

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КВАЛИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2019

Т.Н. Уколова, старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: квалификация гражданских правоотношений; обязательство; заверения об обстоятельствах; убытки; неустойка; принцип добросовестности; преддоговорные отношения; преддоговорная ответственность; предварительный договор; гражданско-правовая ответственность.

Аннотация: В результате реформы гражданского законодательства наметились новые тенденции в квалификации гражданских правоотношений как обязательств. На основании анализа новых положений гражданского законодательства, судебной практики, мнений ученых утверждается, что широкий подход к толкованию понятия «обязательства» не является обоснованным. В статье уделено внимание таким институтам гражданского права, как заверения об обстоятельствах и преддоговорные отношения в их взаимосвязи с обязательственными правоотношениями и гражданско-правовой ответственностью. Анализируются формы и способы заключения гражданско-правового договора и новеллы законодательства соглашений о ведении переговоров, ответственности за недобросовестность ведения переговоров. Отмечается многогранность и разнообразие преддоговорных отношений. В статье дается критический анализ судебной практики и научной литературы по вопросу о том, что заверения об обстоятельствах и отношения, возникающие в ходе переговоров при заключении договоров, являются обязательственными. Сделан вывод, что отношения, возникающие в ходе дачи заверений об обстоятельствах, а также в ходе заключения гражданско-правового договора, имеют не обязательственный, а организационно-информационный характер. Анализ судебной практики показал, что неверная квалификация действий в качестве обязательств влечет за собой не только неблагоприятные последствия для участников правоотношения, но и в некоторых случаях неправомерную трансформацию публичных правоотношений в частноправовые. В статье отмечается, что лишь в некоторых случаях на преддоговорной стадии договорного процесса могут возникнуть обязательственные правоотношения, например из предварительного договора, в силу которого стороны принимают на себя обязательство заключить в будущем основной договор.

ВВЕДЕНИЕ

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Законодатель не устанавливает исчерпывающего перечня действий, совершение которых либо воздержание от совершения которых может быть признано обязательством. Закрепление такого перечня противоречило бы сущности обязательственных правоотношений, опосредующих динамику имущественных отношений. В то же время чрезмерно широкое толкование действий, которые могут считаться обязательствами, не может быть признано обоснованным [1].

На проблему отграничения обязательства и обязательственных правоотношений от иных сходных категорий гражданского права обращали внимание В.В. Витрянский [2], В.А. Хохлов [3], М.М. Агарков [4], О.С. Иоффе [5], М.А. Рожкова [6] и другие ученые. В частности, В.В. Витрянский отмечает, что обязательства необходимо отграничивать от реституционных и корпоративных правоотношений [2]. В.А. Хохлов указывает на различия корпоративных, организационных правоотношений, заверений об обстоятельствах и обязательств [3; 7]. М.М. Агарков [4] и М.А. Рожкова [6] обосновывают позицию, согласно которой не всякая обязанность является элементом обязательства. В то же время существует мнение, согласно которому обязательство следует понимать более широко. В связи с этим к обязательственным отношениям относят отношения по предоставлению заверений об обстоятельствах [8–10], а также преддоговорные отношения [11].

Правильное понимание обязательства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В подтверждение можно привести слова М.М. Агаркова: «Отчетливость в этом вопросе необходима для устранения попыток применять правила об обязательствах к случаям, когда обязательства нет» [4, с. 50].

Цель исследования – выявление новых тенденций квалификации гражданских правоотношений как обязательств и определение правовых последствий соответствующей квалификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование показало отсутствие единства мнений ученых [2; 3; 11] и в судебной практике [8–10] по вопросам правовой природы заверений об обстоятельствах и преддоговорных отношений, их взаимосвязи с обязательством.

По мнению В.А. Хохлова, заверения об обстоятельствах не являются ни обязательством, ни договором, ни частью договора, ради заключения которого оно выдается. Кроме того, заверения об обстоятельствах «не входят в состав договорных условий и не порождают обязательств. В отличие от обычных обязательств, когда должник обязуется совершить определенное действие, при заверениях лишь сообщается об известном факте (обстоятельстве), т. е. происходит передача определенной информации. Но она способна породить другие отношения – охранительные (ответственности)» [3, с. 69–70]. Таким образом, как отмечает В.В. Хохлов, в классификации юридических фактов заверения занимают промежуточное положение между сделкой и юридическими поступками. Заверения об обстоятельствах

являются «самостоятельной конструкцией, состоящей из двух элементов: информационного и санкции» [3, с. 66].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 не содержит однозначных выводов о правовой природе заверений об обстоятельствах и правовых последствиях недостоверности заверений. В то же время в пункте 34 постановления указано, что сторона договора, заверяя об обстоятельствах контрагента, принимает на себя дополнительную ответственность по отношению к ответственности, установленной законом или договором за нарушение соответствующего вида обязательства [12].

В.А. Хохлов отмечает, что в данном случае более корректно говорить об ответственности, «связанной с договором». При этом глава 25 ГК РФ и положения об обязательствах, в том числе об отдельных их видах, может быть применена к данным отношениям только в части, не противоречащей сущности института заверения об обстоятельствах [3].

В судебно-арбитражной практике существует иная позиция, согласно которой заверения об обстоятельствах рассматриваются в качестве обязательства, в том числе если заверения связаны с информированием контрагента о соблюдении бухгалтерской, налоговой, статистической и иной отчетности, т. е. с публичными правоотношениями.

Так, по одному из дел, рассмотренных арбитражным судом кассационной инстанции, компенсация сумм налога на добавленную стоимость, которая уплачена покупателем в составе цены товара и в возмещении которой ему было отказано, была взыскана с продавца на основании условий договора о заверениях об обстоятельствах. Суд не принял во внимание доводы продавца, что в данном случае речь идет об ответственности за нарушение налогового законодательства. Напротив, отметил, что продавец не исполнил частнопредметное обязательство, предусмотренное условиями договора и регламентированное положениями статьи 431.2 Гражданского кодекса РФ. Более того, суд указал, что налоговые вычеты, предусмотренные нормами налогового, а не гражданского законодательства, не препятствуют тому, что сумма неполученных налоговых вычетов может быть квалифицирована как понесенные управомоченной стороной убытки [9].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала выводы суда кассационной инстанции соответствующими нормам права, расценив действия ответчика как ненадлежащее исполнение обязательства по компенсации суммы налога на добавленную стоимость, уплаченной в составе цены поставленного товара, в возмещении которой истцу налоговыми органами было отказано [10].

Полагаем, что в данном случае к отношениям сторон не только необоснованно применены положения обязательственного права, но и произошла переквалификация правоотношений из публичных в частнопредметные. Такой подход противоречит сущности обязательственных и гражданских правоотношений. Обязательства оформляют акты товарооборота, в то время как компенсация сумм налоговых платежей не отвечает признакам экономического обмена. Трансформация публичного правоотношения в частнопредметное, при котором происходит замена субъекта, возмещающего суммы налогового вычета, противоречит действующему законодательству.

Вызывает сомнения квалификация преддоговорных отношений как обязательственных [11]. Характерной чертой обязательства является то, что обязательство опосредует перемещение материальных благ [5; 13]. Как правило, отношения, возникающие в процессе заключения договора, не связаны с процессом товарообмена. В отличие от обычных обязательств, в силу которых должник обязуется совершить определенное действие (например, передать имущество, выполнить определенную работу, оказать услуги или совершить иное действие), преддоговорные отношения имеют иное функциональное назначение. Преддоговорные отношения являются стадией заключения договора, на которой стороны достигают договоренности относительно заключения договора, согласования его условий.

Преддоговорная стадия может включать в себя достаточно широкий спектр разнообразных действий сторон. Многие из таких действий могут не иметь юридического значения и реализовываться за рамками правоотношения, например формирование бизнес-задач, структурирование будущих договорных отношений, документальная проверка контрагента, запрос и передача необходимых для заключения и исполнения договора документов, информации и другие действия [14]. Документальная проверка контрагента либо объекта сделки может производиться как с использованием института заверения об обстоятельствах, так и посредством самостоятельного анализа финансового и правового статуса контрагента на основании доступных электронных ресурсов.

Кроме того, преддоговорные отношения могут быть связаны с формированием не только обязательственного правоотношения, но и иных видов гражданских правоотношений. Например, ведение переговоров по заключению корпоративного договора или договора о создании акционерного общества. Следует заметить, что корпоративный договор не является обязательственным договором, а представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора [7]. В то же время к корпоративному договору могут применяться положения обязательственного права, не противоречащие его сущности.

До внесения изменений в часть I Гражданского кодекса Федеральным законом РФ от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ отношения, предшествующие выражению воли стороны заключить договор, т. е. до направления оферты, законодательством не регулировались, это относилось к переписке и к переговорам сторон, которым придавалось значение лишь при толковании условий договора. В настоящее время законодатель регламентирует преддоговорные отношения сторон. В статье 434.1 Гражданского кодекса РФ закреплены положения о порядке ведения переговоров, а также о правовых последствиях недобросовестного ведения переговоров. В целом данные положения следует оценить положительно для правоприменительной практики.

Целью нормативных предписаний о порядке реализации преддоговорных отношений является упорядочение и защита сторон от недобросовестного поведения контрагента. По сути, требование о добросовестности сторон, закрепленное в статье 434.1 Гражданского кодекса РФ, является способом усиления того же принципа, зафиксированного в статье 1 Гражданского кодекса РФ [2].

Важным моментом преддоговорного этапа является передача будущими контрагентами информации, имеющей существенное значение для заключения и исполнения договора, а также и дальнейшего ведения бизнеса, если договор связан с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Преддоговорная стадия заключения договора может реализовываться в разных формах: между «присутствующими» и «отсутствующими» сторонами [15].

Заключение договора между «отсутствующими» сторонами будущего договора осуществляется путем обмена документами: офертой и акцептом. При этом ни оферта, ни акцепт не являются обязательствами, это действия сторон, направленные на заключение договора [14; 15]. Только после акцепта оферты договор считается заключенным, а обязательства возникшими, если иной момент возникновения обязательства не установлен сторонами.

Заключение договора может реализовываться между «присутствующими» сторонами путем проведения переговоров. На преддоговорной стадии могут заключаться соглашения о порядке ведения переговоров либо иные специальные разновидности договоров или договорных конструкций, организующих процесс заключения основного договора.

В соглашениях о порядке ведения переговоров могут содержаться условия конкретизирующие требования к добросовестному поведению сторон. Закрепленная в Гражданском кодексе обязанность действовать добросовестно при ведении переговоров и, соответственно, обязанность возместить другой стороне убытки не позволяет утверждать, что в данном случае имеют место быть обязательственные правоотношения. Следует указать, что категории «обязанность» и «обязательство» не тождественные категории. Наличие связанности сторон во время ведения переговоров также не позволяет говорить о наличии обязательственных правоотношений, поскольку в соответствии со статьей 2.1.15 Принципов УНИДРУА [16] и пунктом 1 статьи 434.1 Гражданского кодекса стороны свободны в ведении переговоров и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Соглашением о ведении переговоров нельзя установить для сторон обязанность заключить договор по результатам переговоров, поскольку будет нарушен основополагающий принцип договорного права – свободы договора. Это положение подтверждает, что связанность участников переговоров имеет иное функциональное назначение, чем связанность в обязательстве. Соглашения о ведении переговоров имеют организационный, координирующий характер.

Регламентируя принцип добросовестного ведения переговоров о заключении договора, законодатель в статье 434.1 ГК РФ закрепляет критерии недобросовестного поведения. Недобросовестность обосновывается вступлением в переговоры без намерения заключить договор, неполнотой, недостоверностью передаваемой информации контрагенту, а также с необоснованным прерыванием ведения переговоров, раскрытием третьим лицам конфиденциальной информации. Нарушение принципа добросовестности сторон в преддоговорных отношениях является основанием возникновения охранительных правоотношений. Основанием преддоговорной ответственности является не нарушение

обязательств, а недобросовестные действия (бездействие) в ходе преддоговорных отношений.

Вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности, как в отечественной, так и зарубежной цивилистике, является дискуссионным [14; 17]. В римском праве преддоговорная ответственность носила договорный характер. Во Франции преддоговорная ответственность имеет деликтный характер. Германское право трактует преддоговорную ответственность как квазидоговорную. В ряде зарубежных государств преддоговорная ответственность имеет квазиделиктный характер [14].

Новеллы Гражданского кодекса РФ 2015 года не разрешили вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности. Общей санкцией за недобросовестное поведение является возмещение убытков. Законом либо соглашением о ведении переговоров стороны могут предусмотреть взыскание неустойки. В пункте 8 статьи 434.1 ГК РФ указано: не исключено применение норм о деликтных обязательствах к отношениям сторон, возникшим при установлении договорных обязательств. Правовым последствием недобросовестного поведения на преддоговорной стадии может стать признание договора, заключенного по результатам переговоров, недействительным, например, в случаях обмана или заблуждения, а также применение публично-правовых мер, например, связанных с нарушением конкурентного законодательства.

Таким образом, в зависимости от оснований недобросовестного поведения на преддоговорной стадии к отношениям сторон могут применяться нормы о договорной или деликтной ответственности [18]. В то же время следует отметить, что глава 25, как и глава 59, Гражданского кодекса устанавливает ответственность за нарушение обязательств. Поскольку преддоговорные отношения обязательственными не являются, положения о договорной и внедоговорной ответственности к данным отношениям могут применяться только с учетом особенностей статьи 434.1 ГК РФ.

В целом отношения, возникающие между будущими контрагентами на стадии заключения договора, многообразны, имеют организационно-информационный характер и лишь в некоторых случаях являются обязательственными. Например, в силу предварительного договора между сторонами возникает обязательство по заключению основного договора [19; 20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Установлено, что заверения об обстоятельствах, а также преддоговорные отношения по своей правовой природе являются не обязательственными, а организационно-информационными. Необоснованно широкое толкование понятия обязательства влечет за собой применение к отношениям сторон норм об обязательствах в тех случаях, когда такие нормы не должны применяться. Неверная квалификация гражданских правоотношений как обязательственных создает состояние правовой неопределенности в вопросах применения гражданско-правовой ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

- Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Гарант: справочно-правовая система. URL: garant.ru.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.
 3. Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 63–71.
 4. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. 192 с.
 5. Иоффе О.С. Избранные труды. В IV т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 837 с.
 6. Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2001. № 6. С. 69–85.
 7. Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор Российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4. С. 217–226.
 8. РФ. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 г. № 55-КГП18-7 // Гарант: справочно-правовая система. URL: garant.ru.
 9. РФ. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 июня 2017 г. № Ф08-2428/17 по делу № А53-22858/2-16 // Гарант: справочно-правовая система. URL: garant.ru.
 10. РФ. Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 308-ЭС17-13430 // Гарант: справочно-правовая система. URL: garant.ru.
 11. Демкина А.В. Основания возникновения преддоговорного обязательства // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 109–115.
 12. РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Гарант: справочно-правовая система. URL: garant.ru.
 13. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридическая литература, 1963. 196 с.
 14. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. 363 с.
 15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. 848 с.
 16. Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. 758 с.
 17. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. 416 с.
 18. РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апреля (№ 70).
 19. Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2. С. 160–171.
 20. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2006. 460 с.

REFERENCES

1. RF. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 № 54 “On some issues of application of the General provisions of the Civil code of the Russian Federation on obligations and their performance”. *Garant: spravochno-pravovaya sistema*. URL: garant.ru.
2. Vitryanskiy V.V. *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochnye itogi* [Reform of the Russian civil legislation: interim results]. Moscow, Statut Publ., 2018. 528 p.
3. Khokhlov V.A. Legally Significant Representations in Civil Law of Russia. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2016, no. 2, pp. 63–71.
4. Agarkov M.M. *Obyazatelstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [The Obligation on the Soviet civil law]. Moscow, Yurizdat NKYu SSSR Publ., 1940. 192 p.
5. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy. Obyazatelstvennoe pravo* [Selected works. Law of obligations]. Sankt Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2004. Vol. III, 837 p.
6. Rozhkova M.A. To the question of the liabilities and the basis of their appearance. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda RF*, 2001, no. 6, pp. 69–85.
7. Khokhlov V.A. Corporate contract as organizational contract of Russian law. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2014, no. 4, pp. 217–226.
8. RF. The definition of Judicial Board on civil cases of the Supreme Court of 29.01.2019, No. 55-KGPP18-7. *Garant: spravochno-pravovaya sistema*. URL: garant.ru.
9. RF. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District from 5 June 2017 no. Ф08-2428/17 in the case № А53-22858/2-16. *Garant: spravochno-pravovaya sistema*. URL: garant.ru.
10. RF. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of September 28, 2017 № 308-ES17-13430. *Garant: spravochno-pravovaya sistema*. URL: garant.ru.
11. Demkina A.V. Grounds for Pre-contractual Obligations. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 1, pp. 109–115.
12. RF. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 № 49 “On some issues of application of the General provisions of the Civil code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract”. *Garant: spravochno-pravovaya sistema*. URL: garant.ru.
13. Bratus S.N. *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava* [Subject and system of Soviet civil law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1963. 196 p.
14. Kucher A.N. *Teoriya i praktika preddogovornogo etapa: yuridicheskiy aspekt* [Theory and practice of the pre-contractual stage: legal aspect]. Moscow, Statut Publ., 2005. 363 p.
15. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract law. General provisions]. 2nd ed., ispr. Moscow, Statut Publ., 2000. Kn. I, 848 p.
16. Komarov A.S. *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010* [Principles of

- international commercial contracts UNIDROIT 2010]. Moscow, Statut Publ., 2013. 758 p.
17. Bogdanova E.E., ed. *Reforma obyazatelstvennogo prava Rossii: problemy i perspektivy* [Reform of the law of obligations of Russia: problems and prospects]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 416 p.
18. RF. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 № 7 "On the application by courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation on liability for breach of obligations". *Rossiyskaya gazeta*, 2016, 4 April (no. 70).
19. Ukolova T.N. On a uniform understanding of organizational contracts. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2015, no. 2, pp. 160–171.
20. Novitskiy I.B. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [The Selected works on civil law]. Moscow, Statut Publ., 2006. Vol. 1, 460 p.

NEW TRENDS IN QUALIFICATION OF CIVIL-LAW RELATIONS AS THE OBLIGATIONS AND THEIR LEGAL EFFECTS

© 2019

T.N. Ukolova, senior lecturer of Chair "Civil Law and Process"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: qualification of civil-law relations; obligation; representations; losses; penalty; principle of good faith; pre-contractual relations; pre-contractual liability; preliminary agreement; civil-law responsibility.

Abstract: The reform of civil legislation caused significant changes in the rules of the law of obligations and contract law. In the judicial practice and in civil law there is a tendency of a broad interpretation of the concept of obligation. Based on the analysis of innovations on representations and the relations arising during the conclusion of a contract, the author asserts that this approach is not justified. The representations can be given at any stage of the contractual process: completion, performance, termination. The representations are the specific information which is important while forming the intention to conclude a contract, to execute or terminate it. The representations are provided by civil liability measures. At the same time, civil liability is not limited to the breach of obligations. The author notes the versatility and diversity of pre-contractual relations, analyzes the forms and methods of the completion of a civil contract, new laws on the conclusion of agreements for negotiation, responsibility for the negligence of negotiations. The paper gives the critical analysis of the judicial practice and scientific literature on the issue that the representations and the relations arising during the negotiations when concluding contracts are binding. The analysis of the judicial practice showed that incorrect qualification of actions as obligations caused both the adverse consequences for the participants of legal relations and, in some cases, the illegal transformation of public legal relations into private legal ones. It should be noted that only in some cases at the pre-contractual stage of the contractual process obligations legal relationship can arise, for example, from a preliminary contract by virtue of which the parties undertake to conclude principle agreement in future.